

Продавать большие объёмы по рыночной цене было крайне сложно, поэтому Ши Вэй решил действовать как перекупщик, продавая товар другим, установив цену в семь с половиной фэней за штуку. Таким образом, на каждой тетради он мог заработать три с небольшим фэня.

Заработать три с небольшим фэня на одной тетради — это уже неплохо, а если продать десять тысяч экземпляров, то прибыль составит триста двадцать юаней.

У Ши Вэя было девятьсот юаней, которые он мог использовать как стартовый капитал. Двадцать юаней он выделил на аренду склада, ещё двадцать — на подарки и прочие расходы, и у него оставалось восемьсот шестьдесят юаней, что было достаточно для закупки двадцати тысяч тетрадей. После перепродажи он мог получить прибыль в шестьсот сорок юаней.

Ши Вэй быстро набросал план на бумаге, выбрал фабрику и помещение для аренды. Осталось только договориться о цене. Если удастся снизить закупочную стоимость и немного поднять цену продажи, прибыль можно будет увеличить.

Однако главный вопрос заключался в следующем: действительно ли рыночная цена на тетради вырастет?

Ши Вэй не мог быть уверен на сто процентов, но он был готов рискнуть!

В последние годы цены постоянно росли, и деньги, просто лежащие без дела, теряли свою ценность. Он не покупал тетради по шести фэней за штуку. Если его предположение окажется неверным и рыночная цена на тетради не вырастет, он не понесёт убытков. В худшем случае он просто заработает меньше, продав тетради по текущей цене. В любом случае это будет лучше, чем просто держать деньги без дела.

Ши Вэй не был человеком, который долго колеблется. Сделав план, он сразу же приступил к его реализации.

Если у него не было занятий на последних двух парах, он выходил из дома, покупал несколько пачек хороших сигарет и корзину жирного мяса. С помощью этих подарков он нашёл небольшую фабрику, задобрив нескольких руководителей и купил двадцать тысяч тетрадей по цене четыре фэня и одна ли за штуку. Таким образом, у него осталось сорок юаней.

Эти сорок юаней он потратил на закупку нескольких сотен более дорогих тетрадей.

Ши Вэй вложил более девяноста пяти процентов своих средств в самые дешёвые тетради, и это было обдуманное решение. Тетради бывали разными по цене, но среди множества людей лишь немногие были готовы потратить больше десяти фэней на красивую тетрадь.

Тетрадь не была предметом первой необходимости. Если хотелось красивой тетради, можно было купить одну или две для особых записей, но в основном люди покупали самые дешёвые тетради, будь то для домашних заданий или других целей. Тетрадь за шесть фэней была самым популярным выбором.

Особенно после того, как цены на тетради выросли.

Цены на тетради не могли вырасти только на один вид продукции. Если цены росли, то все виды тетрадей дорожали. Если тетрадь, которая раньше стоила шесть фэней, подорожала до девяти, то что произошло с тетрадью, которая стоила девять фэней? Поднимется ли её цена до двенадцати или пятнадцати фэней?

Это было трудно предсказать, но можно было с уверенностью сказать, что тетрадь за девять фэней тоже подорожала. С ростом цен на тетради многие, кто раньше обращал внимание только на внешний вид, а не на цену, начинали сомневаться, и спрос на самые дешёвые тетради рос ещё сильнее.

— Сегодня же начнём отправку? Так срочно? — Руководитель нахмурился, явно недовольный.

Ши Вэй тоже был в затруднительном положении. Он не знал, когда откроется рынок, и для него это было как бомба замедленного действия. Ему нужно было как можно скорее получить тетради в свои руки.

Фабрика, хоть и была маленькой и почти банкротом, всё же была государственной. Если бы они вдруг заявили, что не продавали тетради Ши Вэю, он ничего не смог бы сделать, даже вернуть свои деньги. Он не был местным, и у него не было поддержки, поэтому он не мог противостоять государственной фабрике.

Поэтому Ши Вэй должен был лично убедиться, что тетради доставлены на его территорию.

Как только тетради оказывались у него, а деньги — у фабрики, сделка считалась завершённой. Даже если на следующий день цена на тетради поднимется с шести до девяти фэней и работники фабрики начнут возмущаться, они ничего не смогут сделать. Они ведь не смогут просто отобрать тетради силой, верно? Хотя даже если бы они попытались, статус Ши Вэя как «студента университета» не позволил бы им это сделать.

Чтобы сохранить инициативу в своих руках, тетради должны были быть у него!

Кроме того, Ши Вэй не подписывал с ними контракт, всё было сделано неофициально. Как только фабрика получала деньги, они распределялись между всеми работниками. Если бы дело дошло до огласки, фабрике пришлось бы несладко.

— Эх, у меня тоже нет выбора. Наш босс торопит, говорит, что завтра утром грузовики отправляются и нужно успеть упаковать тетради до этого.

Ши Вэй, чьи актёрские навыки были отточены в эпоху больших данных и коммерции, говорил это, одновременно подсовывая сигареты и конверты с деньгами. Перевозка не была обязанностью руководителя, он просто хотел получить свою долю. Ши Вэй понимал это и дал ему сигареты и конверт, после чего руководитель с радостью нашёл двух рабочих, чтобы отвезти тетради Ши Вэю.

Эта фабрика была выбрана Ши Вэем после долгих поисков. Хоть она и была государственной, но была небольшой, и в последние годы доходы государственных фабрик падали. На складе скопилось много товара, и заказ Ши Вэя на двадцать тысяч тетрадей, оплаченный сразу же, обрадовал всех на фабрике. Цена была ниже средней — четыре фэня и пять ли за штуку, и фабрика даже добавила тысячу тетрадей сверху.

На этой фабрике не было больших грузовиков, а если и были, то они не использовались для доставки Ши Вэю, поскольку водители грузовиков были ценными специалистами.

Но на фабрике были трёхколесные велосипеды, и один такой велосипед мог перевезти несколько тысяч тетрадей. Несколько поездок туда-сюда, и всё было бы готово.

Ши Вэй был человеком, умеющим наладить отношения. Он дал каждому из двух рабочих, которые крутили педали, по пачке сигарет, и они с улыбками поехали к арендованному Ши

Взём дому, попутно помогая занести тетради внутрь.

Из-за жизненных обстоятельств у Ши Вэя было мало времени на заработок, поэтому у него не было возможности тщательно проверять людей, которым он доверял хранение тетрадей.

Но оставлять тетради без присмотра тоже было нельзя. Несколько десятков тысяч тетрадей, даже при низкой цене, могли принести сотни юаней. Ненадёжные люди не подходили, но и оставлять их без присмотра было нельзя. После долгих раздумий Ши Вэй решил, что ему придётся переночевать несколько дней в арендованном доме, завернувшись в циновку.

— Ау-ау-ау... — Ши Вэй шёл к арендованному дому с рюкзаком за спиной, бормоча что-то себе под нос, как вдруг из корзины на улице раздался тонкий собачий лай.

Ши Вэй остановился, отступил на несколько шагов и заглянул в корзину. Там две черненькие собачонки прижались друг к другу, громко лая, с круглыми глазами, похожими на две маленькие мышки.

— Сколько стоят эти две? — Ши Вэй думал о покупке собаки, но взрослые собаки были трудны в содержании, бродячие — слишком агрессивны, а собаки с хозяевами были слишком привязаны к своим прежним владельцам. Ему нужна была собака для охраны дома, и тратить время на то, чтобы завоевать её преданность, было слишком хлопотно.

Эти щенки были маленькими, но их содержание требовало лишь нескольких приёмов пищи в день. Двадцать юаней из его бюджета позволили ему арендовать небольшую комнату в тридцать квадратных метров. Место было оживлённым, поэтому аренда стоила немного дороже — четыре с половиной юаня в месяц. Ши Вэй арендовал комнату на четыре месяца, и после того как он сложил туда тетради, оставалось место для кровати и нескольких вещей.

Щенки были обычными дворняжками, каждый стоил три фэня. Они были худыми и маленькими, и казалось, что они не выживут. За обоих вместе просили всего пять фэней.

Ши Вэй заплатил, и продавец отдал ему корзину вместе с щенками.

Щенки были худыми, с круглыми глазами, но казалось, что они только недавно открыли глаза. В восьмидесятых годах домашние собаки не были популярны. Люди едва могли прокормить себя, не говоря уже о собаках. В деревне Ши Вэя было мало собак, так как семьи были бедными, и воровство было редким явлением. Никто не тратил еду на собак.

Дворняжки были выносливыми, потому что слабые собаки уже погибли. В арендованной комнате Ши Вэя почти ничего не было, кроме кровати для сна, половины комнаты, забитой тетрадями, и пары книг, тетради, ручки и двух булочек, которые он принёс после занятий.

Хотя Ши Вэю было уже за восемнадцать, он всё ещё мог расти, и голод давал о себе знать быстро. После ужина он привык покупать две булочки и брать их с собой на ночь, чтобы не просыпаться от голода.

Он слишком часто испытывал это чувство, когда желудок сжимался и кислота поднималась в горло, заставляя его кататься по кровати от голода. Это было не самое приятное чувство. Теперь у него были деньги, и он старался жить более комфортно.

В комнате не было миски, и две худенькие собачонки, ещё не осознавшие, что избежали участи быть съеденными, пока Ши Вэй кипятил воду, вытягивали шеи и выглядывали из корзины.

- Трёхколесный велосипед: транспортное средство для перевозки грузов
- Склад: помещение для хранения товара

<http://bllate.org/book/16388/1484076>